

Копылов И. Л.

Куприн Александр Иванович

26.08(07.09).1870–25.08.938

<...>

В повести «Поединок» Куприн показал ужасающее состояние бесправной солдатской и опустившейся офицерской массы. По своим чисто человеческим качествам офицеры купринского «Поединка» — люди очень разные. Почти каждый из них обладает минимом «добрых» чувств, причудливо перемешанных с жестокостью, грубостью, равнодушием. Но «добрые» чувства эти до неузнаваемости искажены кастовыми военными предрассудками. Пусть командир полка Шульгович (этот, по словам Л. Толстого, «прекрасный положительный тип») под своим громоподобным бурбонством скрывает заботу об офицерах или подполковник Рафальский любит животных и все свободное и несвободное время отдаст собиранию редкостного домашнего зверинца, — никакого реального облегчения, при всем своем желании, принести они не могут.

Появившись во время русско-японской войны и в обстановке нарастания первой русской революции, произведение вызвало огромный общественный резонанс, поскольку оно расшатывало один из главных устоев самодержавного государства — неприкосновенность военной касты. Проблематика «Поединка», однако, выходит и за рамки традиционной военной касты. Куприн затрагивает и вопрос о причинах общественного неравенства людей, и о возможных путях освобождения человека от духовного гнета, и о проблеме взаимоотношений личности и общества, интеллигенции и народа. Сюжетная канва произведения построена на перипетиях судьбы честного русского офицера, которого условия армейской казарменной жизни заставляют задуматься о неправильных отношениях между людьми. Ощущение духовного падения преследует не только Ромашова, но и Шурочку.

Сопоставление двух героев, которым свойственны два типа миропонимания, вообще характерно для Куприна. Оба героя стремятся найти выход из тупика, при этом Ромашов приходит к мысли о протесте против мещанского благополучия и застоя, а Шурочка приспособляется к нему, несмотря на внешнее показное неприятие.

Отношение автора к ней двойственно, ему ближе «безрассудное благородство и благородное безмолвие» Ромашова. Куприн даже отмечал, что считает Ромашова своим двойником, а сама повесть во многом автобиографична. Ромашов — «естественный человек», он инстинктивно сопротивляется несправедливости, но его протест слаб, его мечты и планы легко рушатся, так как они незрелы и непродуманны, зачастую наивны. Ромашов близок чеховским героям. Но возникшая необходимость немедленного действия усиливает его волю к активному сопротивлению. После встречи с солдатом Хлебниковым, «униженным и оскорбленным», в сознании Ромашова наступает перелом, его потрясает готовность человека пойти на самоубийство, в котором он видит единственный выход из мученической жизни. Искренность порыва Хлебникова особенно ярко указывает Ромашову на глупость и незрелость его юношеских фантазий, имеющих целью лишь что-то «доказать» окружающим. Ромашов потрясен силой страданий Хлебникова, и именно желание сострадать заставляет задуматься подпоручика о судьбе простого народа. Впрочем, отношение Ромашова к Хлебникову противоречиво: разговоры о человечности и справедливости носят отпечаток абстрактного гуманизма, призыв Ромашова к состраданию во многом наивен.

В «Поединке» Куприн продолжает традиции психологического анализа Л. Толстого: в произведении слышится, помимо протестующего голоса самого героя, увидевшего несправедливость жестокой и тупой жизни, и обличительный авторский голос (монологи Назанского). Куприн пользуется излюбленным приемом Толстого — приемом подстанов-

ки к главному герою героя-резонера. В «Поединке» Назанский является носителем социальной этики. Образ Назанского неоднозначен: его радикальное настроение (критические монологи, романтическое предчувствие «светозарной жизни», предвидение грядущих социальных потрясений, ненависть к образу жизни военной касты, способность оценить высокую, чистую любовь, почувствовать непосредственность и красоту жизни) вступает в противоречие с его собственным образом жизни. Единственным спасением от нравственной гибели является для индивидуалиста Назанского и для Ромашова бегство от всяких общественных связей и обязательств.

Писатель показывает, что офицерство, независимо от своих личных качеств, — всего лишь послушное орудие бесчеловечно категорических уставных условностей. Кастовые законы армейского бытия, осложненные материальной скудостью и провинциальной духовной нищетой, формируют страшный тип русского офицера, получивший непосредственное воплощение несколько позднее, в рассказе «Свадьба», в образе подпрапорщика Слезкина, который презирал все, что не входило в обиход его узкой жизни или чего он не понимал.

Слезкины, бек-агамаловы, осадчие ревностно выполняют военную обрядность, но на людей более тонкой душевной организации вроде Ромашова служба производит отталкивающее впечатление именно своей противоестественностью и античеловечностью. От отрицания мелочных армейских обрядов Ромашов приходит к отрицанию войны как таковой. Отчаянное человеческое «не хочу!» должно, по мысли юного подпоручика, уничтожить варварский метод — решать споры между народами силой оружия: «Положим, завтра, положим, сию секунду эта мысль пришла в голову всем: русским, немцам, англичанам, японцам... И вот уже нет больше войны, нет офицеров и солдат, все разошлись по домам». Эта проповедь миротворческих идей вызвала сильные нападки «справа» в ожесточенной журнальной полемике, разгоревшейся вокруг «Поединка». Особенно вознегодовали военные чины, увидевшие в повести Куприна пацифистские идеи и «пропаганду разоружения».

«Поединок» стал крупнейшим литературным событием, прозвучавшим более злободневно, чем свежие вести «с маньчжурских полей» — военные рассказы и записки «На войне» очевидца В. Вересаева или антимилитаристский «Красный смех» Л. Андреева, хотя купринская повесть описывала события примерно девятилетней давности. Благодаря глубине поднятых проблем, беспощадности обличения, типичности персонажей, «Поединок» во многом предопределил дальнейшую трактовку военной темы. Его воздействие заметно и на «Бабаеве» С. Сергеева-Ценского (1907), и даже на более поздней антивоенной повести Е. Замятина «На куличках» (1914).

Появившись в годы революционного подъема, «Поединок» не мог не оказывать на читателей, в том числе офицеров, сильного идейного влияния. В беседе с корреспондентом «Биржевых ведомостей» Горький заявил:

«Великолепная повесть! Я полагаю, что на всех честных, думающих офицеров она должна произвести неотразимое впечатление... В самом деле, изолированность наших офицеров — трагическая для них изолированность. Куприн оказал офицерству большую услугу. Он помог им до известной степени познать самих себя, свое положение в жизни, всю его ненормальность и трагизм».

Незадолго до этого интервью, 18 июня 1905 года, группа петербургских офицеров послала писателю сочувственный адрес за высказанные в «Поединке» мысли. В октябре того же года Куприн, отдохавший в Крыму, выступил на студенческом вечере с чтением отрывков из своей повести. За кулисы пришел морской офицер и стал выражать благодарность писателю за «Поединок». Знакомый Куприна, врач Е. Аспиз, вспоминал:

«...Александр Иванович, проводив этого офицера, долго смотрел ему вслед, а потом обратился к нам со словами: “Какой-то удивительный, чудесный офицер”. Через месяц, когда вспыхнуло

восстание на крейсере “Очаков”, возглавленное лейтенантом П. Шмидтом, писатель по фотографиям из газет узнал в руководителе восстания разговаривавшего с ним “чудесного офицера”».

<...>